

Слушая музыку Михаила Чулаки

19 ноября этого года исполняется 60 лет заслуженному деятелю искусств РСФСР, директору Академического Большого театра, композитору Михаилу Чулаки. В канун юбилея композитор совершает турне по республикам и недавно выступал с авторским концертом в Риге. В зале филармонии его произведение исполняли ансамбль скрипачей и солист Большого театра Юрий Мазурок и симфонический оркестр Латвийского радио и телевидения. За дирижерским пультом — Израиль Гусман и автор.

Творческий путь Михаила Чулаки неразрывно связан с становлением и развитием советского хореографического искусства. Он плодотворно сотрудничает со многими музыкальными театрами страны, особенно с Ленинградским Малым оперным театром, в котором впервые увидел свет раппы и завоевали симпатии зрителей его балеты «Сказка о попе и работнике его Балды», «Мнимый жених», «Юность». Первый и последний из названных балетов ставились и на сцене нашего Театра оперы и балета. В этих произведениях талант композитора проявился наиболее ярко. Впечатляющие раскрылись национальные истоки его звукописи,

удивительная простота выразительных средств, классическая чистота и ясность формы, тонкая и в то же время сочная красочность инструментовки, характерное вообще для творчества Чулаки жизнеутверждающее начало. Образное «хореографическое» музыкальное мышление композитора, пожалуй, наложило отпечаток на все, что выходит из-под его пера, и особенно на инструментальную музыку.

В Риге исполнялась Вторая симфония — вершина симфонического творчества Чулаки. Это произведение, за которое он был удостоен Государственной премии СССР в 1947 году. По словам автора, симфония «посвящается нашему современнику — советскому человеку, который завоевал победу в Великой Отечественной войне... Бодрый, жизнеутверждающий оптимизм советского человека — идейный смысл Второй симфонии». Музыкальное повествование в четырех частях развивается в почти непрерывном чередовании очень разных по характеру картин, напоминала скорее хореографический дивертисмент, нежели симфонию. Это впечатление еще усиливают порой чрезмерно иллюстративная, прямая подача деталей, стремительная неподготовленная сме-

на контрастных образов, а также слишком растянутое, незавершенное изложение отдельных тем, что замедляет, тормозит общее музыкально-драматическое развитие.

Зато симфония изобилует очень выразительными сольными партиями. Оркестрантам здесь есть что играть, есть на чем продемонстрировать свое мастерство. И надо признать, что наши музыканты, которых мы нередко брали, на сей раз за несколько репетиций достигли отрядных результатов. Уже в самом начале симфонии в бодрой, жизнерадостной сольной партии трубы обратил на себя внимание молодой артист Георгий Смирнов. Еще выразительней и убедительней он исполнил сольную мелодию, проникнутую болью воспоминаний в трагической по настроению середине второй части. В следующей затем пасторальной картине пробуждения природы, совсем как на параде оркестровых голосов, выразительно продемонстрировали свое искусство флейтист Вилис Страутинь, гобойст Элмар Земович, кларнетист Арнольд Поне, валторнист Арвид Клишан... Даже целые группы инструментов — альты, виолончели, скрипки, валторны и трубы — имеют свои развернутые сольные партии, звуча-

щие сочно, насыщенно, с чувством. В ликующем финале симфонии весь ансамбль ударных инструментов музицировал точно, темпераментно, порою даже слишком увлеченно. В антракте музыковед Петр Печерский говорил мне, что в этом финале он впервые слышал там-там — вестник рока в качестве глашатая радости. Во впечатляющей интерпретации Второй симфонии есть большая заслуга и талантливого дирижера Израйля Гусмана.

Во многом схожее, а потому и менее яркое впечатление произвело другое симфоническое сочинение Чулаки — «Песни и танцы старой Франции», из которого в концерте было исполнено четыре части. Это симфонический цикл с детализованной программой, включающий в себя и симфонически обработанные французские народные мелодии. В инструментовке повторяются многие приемы, использованные в симфонии: здесь так же часты сольные партии, пространные, многокрасочные разработки темы, иллюстративные театральные звуковые картины. Мелодический материал диктует и для них подчеркнута хореографическая выразительность.

Некоторое представление о творчестве композитора в об-

ласти вокальной камерной музыки дают четыре романса на слова американского поэта Уитмена в русском переводе К. Чуковского, с которыми познакомил слушателей молодой певец Юрий Мазурок. Все они построены как интимные монологи с речитативными мелодиями, акцентирующими словесные образы, и иллюстративным фортепьянным сопровождением. Местами нарочитые мелодические интонации с возвышением голоса до фальшета кажутся несколько искусственными и в исполнении певца прозвучали ненатурально. И все же, несомненно, живое эмоциональное воздействие этих романсов, которое сразу же уловило слушателей.

В концерте мы слышали и два произведения Чулаки для скрипичного ансамбля. Концертная миниатюра «На русском празднике» написана в ярко выраженном национальном духе, интересна по голосам, с главным певчим вступлением и виртуозным, блестящим финалом. «Вариации на тему Паганини» для ансамбля скрипачей, двух фортепьяно и симфонического оркестра написаны с эстрадным размахом, но представляются нам несколько поверхностными.

Э. Лаис